

УДК 929.52_(093.3)«18/19»

ОБРАЗ ФАЛЬЦ-ФЕЙНОВ В МЕМУАРАХ И ДНЕВНИКАХ

Задерейчук А. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: zadereychuka@mail.ru*

Рассматриваются мемуары, дневники Фальц-Фейнов и их современников как источник для составления просопографического портрета членов этого рода. Указывается на наличие значительного пласта мемуарной литературы, в которой в большей или меньшей степени представлено описание представителей семьи Фальц-Фейнов. Раскрывается специфика отраженных данных, их информативность и объективность. Анализируется мемуарное наследие самих представителей рода Фальц-Фейнов.

Ключевые слова: мемуары, Фальц-Фейн, Н. Набоков, В. Ф. Шлиппе

Рано или поздно каждый историк в своей работе сталкивается с необходимостью обращения к источникам личного происхождения. Литература мемуарного характера появилась в России еще в XVI в., но чаще всего в то время носила характер памфлета. С конца XVIII – начала XIX вв. с распространением моды «на все французское» русские дворяне, выходя в отставку, стали писать мемуары для дальнейшего прочтения в семейном кругу. Любопытен тот факт, что среди авторов мемуарного жанра в этот период времени особо часто выступали женщины. К концу XIX в. уже вся Россия зачитывалась мемуарами представителей различных социальных слоев и профессий. Огромное количество мемуаров было порождено событиями первой половины XX века. Революции, социальные потрясения, события гражданской и Великой Отечественной войны побуждали людей к написанию их «собственной» истории. Этот жанр продолжает оставаться актуальным и сегодня.

Ученые-источниковеды давно спорят о том, насколько подобные источники достоверны, объективны и ценны для отражения того или иного периода в истории человечества. С одной стороны, мемуары часто содержат в себе информацию личного характера, которую невозможно извлечь ни из какого другого вида источников. Но, с другой стороны, чаще всего мемуарная литература создавалась и создается, прежде всего, образованными людьми, имеющими богатый жизненный опыт, с целью отражения своего взгляда на происходившие события. Они отражают исторические события через призму собственного видения мира автора и его мировоззрения. В связи с указанными фактами при работе с этим видом источника следует быть предельно осторожным и по возможности тщательно проверять представленную в них информацию. Однако с уверенностью можно утверждать, что в создании живых образов тех или иных исторических личностей подчас именно мемуарная литература предстает одним из самых ценных источников. В ней можно найти индивидуальные особенности характера, мысли, чувства, переживания интересующего деятеля, а также картины давно ушедшего в прошлое мира, не отражавшиеся ни в каких официальных источниках. На страницах дневников и мемуаров обычно запечатлеваются не только автобиографические зарисовки их автора, но и сведения о

людях, его окружавших. И чем больше таких упоминаний, тем ценнее становятся подобные источники для профессионала-историка или же любителя-краеведа.

Известный в Российской империи в XIX веке род Фальц-Фейнов не стал исключением. Представители этой фамилии не только многократно становились «героями» в мемуарах и дневниках своих современников, но и сами оставили ряд произведений в этом жанре.

Первым из семьи Фальц-Фейнов воспроизвести историю, правда, не своей жизни, а своего брата Фридриха, решился Владимир Эдуардович Фальц-Фейн, личность по-своему неординарная и интересная. Он родился в родовом имении Аскания-Нова 1 августа 1877 года. Среднее образование получил в Одессе, в Решильевской гимназии, а высшее – на юридическом факультете Новороссийского университета. С 26 лет Владимир активно включился в общественно-политическую жизнь Таврической губернии. Многие годы он являлся гласным уездных и губернского собраний, членом многих комиссий в земстве, а в 1907 году был избран членом III Государственной Думы. Во время русско-японской войны Владимир находился некоторое время на театре военных действий в качестве главноуполномоченного отряда Таврического лазарета. С началом Первой мировой войны, когда Таврический лазарет был открыт в прежних размерах, Владимир Фальц-Фейн уже с января 1916 г. был назначен уполномоченным этим лазаретом, как человек, прошедший с ним русско-японскую войну и знакомый с его работой не понаслышке. Он продолжал работать в лазарете вплоть до его возвращения в Симферополь в 1917 году. Активная общественная и политическая деятельность Владимира была отмечена рядом правительственных наград. Он был орденосцем Святого Станислава II и III степени, Святой Анны III степени. В годы гражданской войны Владимир был вынужден покинуть родину и переехать вместе с семьей и приемным сыном (по семейной легенде, незаконнорожденным сыном Фридриха Фальц-Фейна) в Берлин, где и умер в 1946 году.

Среди своих шести братьев более всего Владимир Эдуардович Фальц-Фейн общался со своим старшим братом Фридрихом. Они вплоть до самой смерти Фридриха были, пожалуй, наиболее близки друг другу, вместе выступали гласными земских собраний, часто обсуждали произошедшие события, а живя за границей, строили планы о преобразованиях, которые необходимо будет осуществить по возвращении в Россию. Однако когда стало ясно, что этим планам так и не суждено сбыться, Владимир решил оставить о своем знаменитом брате и его творении, уже на то время всемирно известном заповеднике Аскания-Нова, воспоминания. В 1930 году вышла книга на немецком языке [1].

Длительное время она оставалась неизвестной российскому читателю и историкам, однако в 1997 году в Киеве ее переиздали на русском языке [17].

Книга тематически разделена на 13 глав, каждая из которых насыщена различными фактами из жизни не только Фридриха и рода Фальц-Фейнов, но и из общественно-политической жизни региона и страны в целом. Задаваясь целью рассказать об Аскании-Нова как о самом дорогом в жизни своего брата, Владимир начал пове-

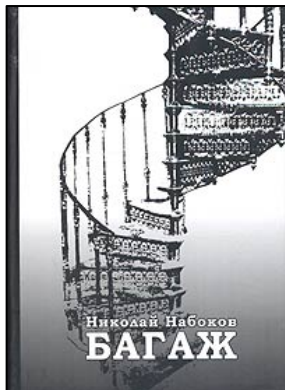
ствование с дофальцфейновского периода. Здесь довольно подробно он описал возникновение самого имения, его первых хозяев, неудачи, постигшие их в освоении территории, процесс продажи имения прадедушке основателя заповедника Фридриху Фейну. Естественно, отдельного внимания автора заслуживает и история самого рода Фальц-Фейнов. Однако здесь, следуя семейным легендам, Владимир дал ошибочное представление о своем предке, который первым прибыл на территорию Российской империи, – Иоганне Георге Фейне. Уже в тексте он оговорился: «действительно ли все произошло так, я судить не могу, но моя мать четко рассказывала мне об этом в том виде, в каком здесь изложено». К сожалению, в главе, посвященной истории рода, Владимир лишь кратко остановился на характеристике его членов, что не может дать полного представления о каждом из них. Естественно, что лейтмотивом повествования являлась сама Аскания-Нова и ее хозяин. В своей книге Владимир Фальц-Фейн предоставил читателю возможность познакомиться не только с общественно-политической деятельностью своего брата (участие в решении национальных, хозяйственных, политических и других вопросов, интересовавших Фридриха), но охарактеризовал его как живого человека, со своими привычками, увлечениями, слабостями. Из воспоминаний Владимира можно узнать о распорядке дня, обычной форме одежды, отношении с женщинами и многом другом, что в значительной мере оживляет образ Фридриха – энтузиаста-природоохранителя и общественного деятеля. Ценны эти мемуары еще и тем, что в них содержится пласт информации о хозяйственной деятельности рода Фальц-Фейнов в целом и Фридриха в частности, об устройстве имений и взаимоотношениях с рабочим персоналом. В нить повествования в книге удачно вплетены характеристики видных деятелей того времени, с которыми в той или иной мере контактировал Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн. Здесь модно встретить упоминания и об известном немецком художнике Хуго Унгевитторе, и о члене Государственного совета Владимире Карловиче Шлиппе, и о генерале от артиллерии Русской императорской армии Владимире Николаевиче Никитине и многих других.

Кроме того, в книге были подняты животрепещущие проблемы того времени: институт самоуправления, национальный и религиозный вопрос, система хозяйствования, положение России на международной арене и прочее. В описаниях по данным вопросам не только указывается позиция Фридриха Эдуардовича, но и проскальзывают высказывания в их отношении самого автора – Владимира Фальц-Фейна, что обогащает представления исследователей о его личном мировоззрении.

Создавая память брату и его творению – Аскании-Нова, Владимиру Эдуардовичу Фальц-Фейну удалось охватить огромный пласт биографической и просопографической информации, касающейся не только представителей рода Фальц-Фейнов, как главных объектов повествования, но и многих общественно-политических деятелей той эпохи.

Еще одним воспоминанием, заслуживающим внимания исследователей, являются мемуары известного русского и американского композитора, писателя и культурного деятеля, наследника двух известных в России фамилий – Набоковых и Фальц-Фейнов – Николая Дмитриевича Набокова. Он был сыном Лидии Эдуардовны Пейкер (в девичестве Фальц-Фейн) и Дмитрия Дмитриевича Набокова. Родился

в имении Любча в 1900 году. Начальное образование получил дома. В 1912 году поступил в Александровский лицей. В 1917 году с матерью покинул Российскую империю. За границей продолжал музыкальное образование в консерваториях Штутгарта, Страсбурга. В 1923 году переехал в Париж и продолжил музыкальное образование в Сорбонне. Познакомившись в Париже с

С. П. Дягилевым, Николай Набоков стал писать музыку к русскому балету. В 1933 году он переехал в США, чтобы читать лекции по музыке, где прожил оставшуюся жизнь и умер в 1978 году. Незадолго до смерти, в 1975 году, в Нью-Йорке были опубликованы воспоминания Николая Набокова «Багаж. Мемуары русского космополита» [8]. В России они были переизданы в журнале «Звезда» только лишь в 2003 году. Значительная часть этого «Багажа» посвящена его жизни в России, детским воспоминаниям, героями в которых выступили в том числе и Фальц-Фейны. Естественно, что многие данные, нашедшие отражение на страницах этих мемуаров, должны тщательно перепроверяться исследователями. Особо пристального внимания требуют даты, упомянутые в тексте. Однако в целом мемуары передают живое восприятие маленького мальчика тех событий, в которых ему довелось принять участие. Детские воспоминания, описанные в книге, Николай Набоков пронес через всю свою жизнь, а следовательно, можно утверждать, что это самые яркие, неизгладимые из памяти впечатления. Именно ими захотелось поделиться уже прошедшему длинную и насыщенную жизнь Николаю Набокову.

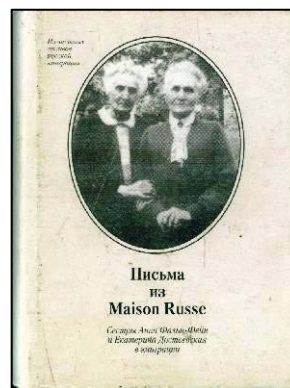
Прежде всего, интересны воспоминания, посвященные одному из имений Фальц-Фейнов, – Любче, информации о котором в имеющейся историографической литературе по этому роду нет. Чаще всего исследователи лишь упоминают, что это имение в Белоруссии принадлежало семье Фальц-Фейнов, и указывают его предшествующего хозяина. Николай Набоков, следуя за детскими воспоминаниями, предоставляет исследователю бесценную информацию о самом имении, имевшихся в его составе хозяйственных учреждениях, распорядку дня, принятому в имении, и многие другие уточняющие сведения, тем самым расширяя представление о собственности Фальц-Фейнов.

Значительная часть детских воспоминаний посвящена бабушке Николая Набокова, Софье Богдановне Фальц-Фейн, и ее главным имениям – Преображенке и Хорлам. Неординарно описал Николай Дмитриевич свое впечатление о Хорлах. Дело в том, что практически все современники сходились во мнении, что это был удивительный внешне город: «похож: на оранжерею среди прудов и экзотических клумб; вдоль широких улочек белели односемейные дома, утопавшие в цветении фруктовых деревьев» [9, с. 11]. А вот на юного отпрыска Хорлы произвели самое угнетающее впечатление, что он и отразил в воспоминаниях: «пыль здесь вечно стояла столбом, воздух пропитался запахом овечьей шерсти и невыделанных шкур. К порту примыкал жалкий городок – несколько прямых улиц с низенькими белыми,

далеко отстоявшими друг от друга домами, окруженными чахлой зеленью» [8, с. 33].

«Багаж» Н. Д. Набокова значительно обогащает представление исследователей об обыденной и праздничной жизни Фальц-Фейнов и их имений. В воспоминаниях тщательным образом описываются распорядок дня в Преображенке в будничные и праздничные дни, порядок приема пищи, отношение к детям в семье Софьи Богдановны Фальц-Фейн. Здесь есть сведения о музыке, звучавшей в имениях, спортивных занятиях членов рода Фальц-Фейн, а также о религиозных предпочтениях самой хозяйки Преображенки. Особо ценными последние данные могут показаться тем современным краоведам-исследователям, которые всеми силами стремятся собрать доказательства для причисления убиенной Софьи Богдановны Фальц-Фейн к святым мученикам Русской православной церкви.

В 1999 году в Санкт-Петербурге вышла книга «Письма из Maison Russe», написанная сестрами Екатериной Достоевской (женой сына писателя Ф. М. Достоевского) и Анной Фальц-Фейн (1-ая жена Александра Эдуардовича Фальц-Фейна) [10]. Женщины происходили из семьи потомственного дворянина Петра Григорьевича Цугаловского, отличившегося в Крымскую войну. Родились с разницей в пять лет и всю жизнь были неразлучны друг с другом. Им пришлось прожить трудную, насыщенную потерями и бедствиями жизнь. Екатерина рано потеряла мужа, у Анны семейная жизнь не сложилась. Обе женщины рано потеряли своих детей: у Анны сын погиб в годы первой мировой войны, Екатерину судьба навсегда развела с сыном в годы Великой отечественной войны. Обе сестры, пережив оккупацию в Крыму, в Симферополе, вынуждены были покинуть город вслед за ушедшими немцами; сначала попали в Румынию, затем скитались (Польша, Германия), пока, в конце концов, не оказались в Русском доме в Ментоне, где прожили остаток своих дней вплоть до 1958 года. Сестры вели обширную переписку с деятелями русской культуры за рубежом, результатом которой и стала изданная в 1999 году книга.

Информации по биографиям и истории представителей рода Фальц-Фейнов в этой книге не так много, но, тем не менее, она представляет определенный интерес. Так, в одном из писем А. П. Фальц-Фейн рассказывает о судьбе имений Преображенка и Гавриловка в революционные годы: «Изумительный дворец моей свекрови, Преображенка у Перекопа, – 72 больших комнаты и зала, – сожжен. Дворец моего мужа и мой – 45 комнат – сожжен. Дом не хотел гореть. Они забили его соломой до второго этажа, но дом все равно не хотел гореть. Тогда из соседнего города Херсона они привезли бочки с керосином. Идиоты. Они же могли организовать детские сады, дома для престарелых, школы» [10, с. 43].

Как мать, А. П. Фальц-Фейн не могла не писать в своих письмах о собственном сыне – Александре Александровиче Фальц-Фейне. Он был одним из первых русских летчиков-конструкторов. В своих воспоминаниях мать рассказывает о том, как Александр увлекся авиацией, о его успехах в Качинской летной школе, о его ране-

нии во время Первой мировой войны, дальнейшем осложнении – заболевании туберкулезом – и последовавшей за этим смерти. Пожилая женщина путается в датах, приводимых в тексте, однако в целом информация находит подтверждение и в других источниках.

Одним из последних опубликованных мемуарных произведений представителей рода Фальц-Фейнов на сегодняшний день является книга Н. Данилевич «Барон Фальц-Фейн. Жизнь русского аристократа» [4]. Она составлена по записям бесед с ныне живущим в Лихтенштейне бароном Эдуардом Александровичем Фальц-Фейном, родным племянником основателя заповедника Аскания-Нова. Всю свою жизнь Эдуард Александрович по крупицам собирал сведения о своей семье и бережно хранил тот архив, который достался ему по наследству. Опираясь на все эти сведения, он смог более или менее подробно с использованием семейных легенд передать историю рода Фальц-Фейнов, проживших на юге Российской империи более ста лет.

Книга не лишена журналистских оборотов, вымышленных диалогов, что делает ее более привлекательной для среднестатистического читателя. Он как будто погружается вместе с автором в описываемую эпоху; эмоциональность описаний скрадывает фактологические неточности.

Однако для исследователей в данном издании, скорее всего, интереснее будут сведения, приведенные бароном во второй части книги, – о собственной, насыщенной событиями и известными людьми жизни. В них показаны этапы формирования той личности, которая уже на протяжении многих десятилетий привлекает внимание мировой общественности. Повествование насыщено занимательными историями из жизни известных культурных, общественных, политических деятелей, которые по ходу рассказа вплетает в сюжет Эдуард Александрович Фальц-Фейн. Возможно, кто-то сможет упрекнуть его в том, что это полуполюгендарные рассказы, не имеющие официально-

го документального подтверждения, но их наличие расширяет горизонты биографических исследований по многим незаурядным личностям своего времени.

Среди мемуарных произведений членов рода Фальц-Фейнов, кроме уже опубликованных в разные годы, существуют и такие, которые до сегодняшнего дня находятся в архивных фондах России и ждут своего издания. В частности, можно говорить о воспоминаниях Веры Николаевны Фальц-Фейн (урожденной Епанчиной), хранящихся в РГИА в фонде Фальц-Фейнов [11]. До настоящего времени исследователи имеют возможность познакомиться лишь с выдержкой из мемуаров, оставленных В. Н. Фальц-Фейн. Она была опубликована в журнале «Наше наследие» в 1998 году под названием «Россия тогда кормила Европу» [16].

Вера Николаевна Епанчина была дочерью генерала от инфантерии, директора Пажеского Его Императорского Величества корпуса Николая Алексеевича Епанчина и Веры Карловны (урожденной Кульстрем). Она родилась в 1885 году в Санкт-Петербурге, в 1910 году вышла замуж за Александра Эдуардовича Фальц-Фейна, с

которым прожила в счастливом браке вплоть до его безвременной кончины в 1919 году. Жизнь этой женщины нельзя назвать легкой: она практически одна воспитывала детей, разбиралась с бедственным положением семьи в эмиграции. В целом она прожила богатую событиями, но непростую жизнь, о чем и оставила свои воспоминания. Они состоят из нескольких тетрадей, написанных собственноручно В. Н. Фальц-Фейн. Первая тетрадь охватывает период с 1855 по 1913 года и повествует о детстве, семье, поездках на отдых, о знакомстве в Ницце с будущим мужем 46-летним Александром Эдуардовичем Фальц-Фейном и его дочерью Ольгой, подготовке к свадьбе, знакомстве с родственниками мужа и первых годах семейной жизни до рождения сына Эдуарда. Воспоминания насыщены не только событиями из личной жизни Веры Николаевны и впечатлениями от поездок, но и именами общественных и политических деятелей той эпохи. Вторая тетрадь посвящена 1913–1970 годам, большая часть этого периода – о жизни в эмиграции и трудностях, с которыми столкнулась В. Н. Фальц-Фейн: смерти свекрови и имущественных делах, связанных с ней; смерти мужа, личной жизни с последующими предложениями о замужестве, об общественной жизни, которую вела автор в эмиграции, о членах семьи Епанчиных и семьи мужа и, конечно же, о детях, их образовании, личной жизни. Последняя тетрадь охватывает последние годы жизни Веры Николаевны Фальц-Фейн, 1970–1976. В целом, дневники, оставленные В. Н. Фальц-Фейн, содержат бесценную информацию о личной жизни, характерах, поступках, хозяйственной деятельности семьи Фальц-Фейн, тем самым значительно обогащая сведения о них и в еще большей мере оживляя их образы для исследователей.

Фигурируют Фальц-Фейны и в воспоминаниях своих родственников по свойству Скадовских. Один из потомков этой семьи, Борис Сергеевич Скадовский (двоюродный брат барона Эдуарда Александровича Фальц-Фейна), в 1998 году на конференции, посвященной столетию заповедования асканийской степи, выступил со своими воспоминаниями о Владимире Эдуардовиче Фальц-Фейне [12]. В своем рассказе С. Б. Скадовский дал общее представление о жизни Владимира Эдуардовича в Российской империи, все факты общеизвестны. Интерес могут представлять лишь высказывания уполномоченного Императорского Московского общества сельского хозяйства по обследованию скотоводческих хозяйств юго-восточной и южной России М. Н. Востокова о качестве ведения хозяйства в экономах Владимира Фальц-Фейна и его отношении к этому делу, приведенные в тексте выступления: «Сам хозяин всецело поглощен своим хозяйством, и все, что только наука сказала в последнем своем слове, можно найти в его экономии Дорнбург» [3, с. 27–29]. Подобное высказывание дополняет впечатление о Владимире Фальц-Фейне не только как об общественном деятеле, но и как о рачительном хозяине. Более информативна вторая часть воспоминаний, посвященная жизни Владимира Эдуардовича за границей. Здесь есть сведения о семейной жизни Владимира, местах его проживания, его душевных переживаниях, упоминания о его родственниках по жене, а также о его трагической смерти.

Род Фальц-Фейнов был столь известным и неординарным в Российской империи, что упоминания о его представителях можно встретить в мемуарах совершенно различных людей: у жены Л. Н. Толстого Софьи Андреевны Толстой [14], у дирек-

тора департамента министерства земледелия, активного деятеля столыпинской аграрной реформы Федора Владимировича Шлиппе, революционного деятеля XX века, идеолога троцкизма Льва Давыдовича Троцкого, видных ученых того времени: Дмитрия Николаевича Анучина, Михаила Михайловича Завадовского, Петра Кузьмича Козлова и его жены Елизаветы Владимировны и многих других.

Федор Владимирович Шлиппе находился в родстве с Фальц-Фейнами, посещал их имения, о чем и оставил заметки в своих воспоминаниях [18]. В них он говорит о Софье Богдановне Фальц-Фейн и ее прекрасном имении Преображенка, об имении Аскания-Нова, а также о Александре Ивановиче Фальц-Фейне, его страстном увлечении охотой и незабываемом для Шлиппе дорогим подарке, сделанном последним.

Будучи соседом Фальц-Фейнов по имениям, не мог обойти их вниманием в своих мемуарах и Л. Д. Троцкий [15]. Даже несмотря на то, что информация самая общая – прежде всего, о благосостоянии семьи, – обращает на себя внимание тот факт, что этот род был упомянут вообще и как один из самых богатых и успешных на юге империи в частности.

Среди научной элиты, естественно, внимание в воспоминаниях и отзывах заслуживал Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн. Известные природоохранные деятели того времени в самых ярких красках описывали деятельность и натуру хозяина Аскании-Нова. Пионер охраны природы России академик И. П. Бородин писал: «Из частных лиц с особенным уважением и благодарностью следует отметить деятельность Фридриха Эдуардовича Фальц-Фейна. Его имение Аскания-Нова... пользуется европейской известностью благодаря оригинальному зоологическому саду... Но в данном случае еще важнее то обстоятельство, что в том же имении Аскания-Нова Ф. Э. Фальц-Фейн устроил (в 1898 году) два защитных участка девственной степи...» [2, с. 23]. Побывавший в Аскании-Нова российский учёный-биолог М. М. Завадовский о Ф. Э. Фальц-Фейне и его деле в не менее лестных фразах вспоминал: «Меня безгранично изумляло дело его рук, каждое дерево, каждая рощица или прудок были им продуманы и поражают цельностью назначения. Этот человек не любил писать, и то немногое, что значится в литературе под его именем, часто написано лишь по его указанию. Его талант ушел в дело, в организацию, в создание крупного произведения совершенно особого рода... С необычайной энергией он развертывал дело своей жизни, отдавая ему свой талант, свою редкой силы волю и средства» [5, с. 12]. Подобные цитаты мы найдем практически в каждом труде известного ученого, занимавшегося природоохранной деятельностью [6, 7, 13]. Все они единогласно сходились во мнении о том, что Фридриха Фальц-Фейна по праву можно причислить к энтузиастам-природоохранникам, которые из чистой любви к природе, без какого-либо желания заработать на этом деле капиталы, вкладывали свои силы и средства в поддержание экологического баланса в мире. Эти высказывания в очередной раз подтверждают образ Фридриха Фальц-Фейна как страстного любителя окружающей природы, а также указывают на отношение к нему в ученом мире. Одновременно они опровергают созданный в советской исторической литературе стойкий штамп о том, что Фридрих был лишь барчук с причудами, который все делал лишь для собственного развлечения, исключая всякую научную основу его деятельности.

Таким образом, делая краткий обзор литературы мемуарного жанра, дошедшей до наших дней, становится очевидным тот факт, что упоминание семьи Фальц-Фейнов в воспоминаниях общественных, политических, культурных деятелей той эпохи было достаточно распространенным явлением. В ряде случаев мы имеем лишь самые краткие высказывания о встрече с тем или иным представителем этого рода в каких-либо жизненных ситуациях. Однако имеется и достаточное количество мемуаров, в которых семья Фальц-Фейнов предстает перед читателем в совершенно разных ракурсах, дополняющих и обобщающих уже имеющиеся сведения. Отдельным блоком мемуарной литературы выступают воспоминания представителей самого рода. Они в значительной мере характеризуют жизнь этого рода на протяжении более ста лет на территории Российской империи, указывают на достижения и трудности представителей этой семьи в общественной, хозяйственной, политической и личной жизни.

Список использованных источников и литературы

1. Falz-Fein V. Ascania-Nova. – Berlin, 1930. – 332 s.
2. Анучин Д. Н. Охрана памятников природы / Д. Н. Анучин. – М., 1914. – 42 с.
Anuchin D. N. Okhrana pamjatnikov prirody / D. N. Anuchin. – М., 1914. – 42 s.
3. Востоков М. Н. Вл. Э. Фальц-Фейн (Имение «Дорнбург», в 45 верстах от ст. «Ново-Алексеевка», Таврической губернии) // Двигатель сельского хозяйства. – М., 1903. – С. 27–29.
Vostokov M. N. Vl. E. Fal'ts-Fejn (Imenie «Dornburg», v 45 verstakh ot st. «Novo-Alekseevka», Tavricheskoi gubernii) // Dvigatel' sel'skogo khozyajstva. – М., 1903. – С. 27–29.
4. Данилевич Н. Барон Фальц-Фейн. Жизнь русского аристократа / Н. Данилевич – М.: Изобразительное искусство, 2001. – 227 с.
Danilevich N. Baron Fal'ts-Fejn. Zhizn' russkogo aristokrata / N. Danilevich – М.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 2001. – 227 s.
5. Завадовский М. М. Общий очерк развития Аскании-Нова / М. М. Завадовский // Аскания-Нова. Степной заповедник Украины / ред.: М. М. Завадовский, Б. К. Фортунатов. – М.: Госгиз, 1924. – С. 1–60.
Zavadovskij M. M. Obshhij ocherk razvitiya Askanii-Nova / M. M. Zavadovskij // Askaniya-Nova. Stepnoj zapovednik Ukrainy / red.: M. M. Zavadovskij, B. K. Fortunatov. – М.: Gosgiz, 1924. – С. 1–60.
6. Козлов П. К. Аскания-Нова (Чапли). Первые опыты акклиматизации животных в России / П. К. Козлов. – Петроград: Тип. И. В. Леонтьева, 1915. – 43 с.
Kozlov P. K. Askaniya-Nova (Chapli). Pervye opyty akklimatizatsii zhivotnykh v Rossii / P. K. Kozlov. – Petrograd: Tip. I. V. Leont'eva, 1915. – 43 s.
7. Козлова Е. Аскания-Нова: зоопарк в южно-русских степях / Е. Козлова. – Петроград: Начатки знаний, 1923. – 132 с.
Kozlova E. Askaniya-Nova: zoopark v yuzhno-russkikh stepyakh / E. Kozlova. – Petrograd: Nachatki znanij, 1923. – 132 s.
8. Набоков Н. Д. Багаж. Записки русского космополита / Н. Д. Набоков. – СПб.: Звезда, 2003. – 368 с.
Nabokov N. D. Bagazh. Zapiski russkogo kosmopolita / N. D. Nabokov. – SPb.: Zvezda, 2003. – 368 s.
9. Пикуль В. С. В ногайских степях / В. С. Пикуль. – М.: АО «Деловой центр», 1993. – 26 с.
Pikul' V. S. V nogajskikh stepyakh / V. S. Pikul'. – М.: АО «Delovoj tsentr», 1993. – 26 s.
10. Письма из Maison Russe. (Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции). Пер. с нем. Р. Г. Гальперина, вст. ст., сост., подг. текста В. Г. Безносова и Б. Н. Тихомирова. – Санкт-Петербург. Акрополь 1999г. – 352 с.
Pis'ma iz Maison Russe. (Sestry Anna Fal'ts-Fejn i Ekaterina Dostoevskaya v ehmigratsii). Per. s nem. R. G. Gal'perina, vst. st., sost., podg. teksta V. G. Beznosova i B. N. Tikhomirova. – Sankt-Peterburg. Akropol' 1999g. – 352 s.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 196.
Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv. F. 1699. Op. 1. D. 196.

12. Скадовский Б. С. Воспоминания о Владимире Фальц-Фейне // Актуальні питання збереження і відновлення степових екосистем: Матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 100-річчю заповідання асканійського степу (Асканія-Нова, 21–23 травня 1998 р.). – Асканія-Нова, 1998. – С. 129–132.

Skadovskij B. S. Vospominaniya o Vladimire Fal'ts-Fejne // Aktual'ni pitannya zberezheniya i vidnovlennya stepovikh ekosistem: Materiali mizhnarodnoї naukovoi konferentsii, prisyvachenoї 100-richchyu zapovidannya askanijs'kogo stepu (Askaniya-Nova, 21 – 23 travnya 1998 r.). – Askaniya-Nova, 1998. – S. 129–132.

13. Талиев В. И. Охраняйте природу / В. И. Талиев. – Харьков, 1914. – 14 с.

Taliev V. I. Okhranyajte prirodu / V. I. Taliev. – Khar'kov, 1914. – 14 s.

14. Толстая С. Мой муж Лев Толстой / С. Толстая. – М. : АСТ, 2014. – 384 с.

Tolstaya S. Moj muzh Lev Tolstoj / S. Tolstaya. – M. : AST, 2014. – 384 s.

15. Троицкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии / Л. Д. Троицкий. – М.: Прозаик, 2014. – 479 с.

Trotskij L. D. Moja zhizn'. Opyt avtobiografii / L. D. Trotskij. – M.: Prozaik, 2014. – 479 s.

16. Фальц-Фейн В. Н. «Россия тогда кормила Европу...»: Публикация Э. А. Фальц-Фейна. (Об имени Фальц-Фейново и заповеднике Аскания-Нова на юге России до революции.) / В. Н. Фальц-Фейн // Наше наследие. – 1998. – № 46. – С. 84–91.

Fal'ts-Fejn V. N. «Rossiya togda kormila Evropu...»: Publikatsiya E. A. Fal'ts-Fejna. (Ob imenii Fal'ts-Fejnovo i zapovednike Askaniya-Nova na yuge Rossii do revolyutsii.) / V. N. Fal'ts-Fejn // Nashe nasledie. – 1998. – № 46. – S. 84–91.

17. Фальц-Фейн В. Э. Аскания-Нова / В. Э. Фальц-Фейн. – К.: Аграрна наука, 1997. – 348 с.

Fal'ts-Fejn V. E. Askaniya-Nova / V. E. Fal'ts-Fejn. – K.: Agrarna nauka, 1997. – 348 s.

18. Шлиппе Ф. В. Автобиографические записки / Ф. В. Шлиппе // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2008. – [Т. XVII]. – С. 25–167.

Shlippe F. V. Avtobiograficheskie zapiski / F. V. Shlippe // Rossijskij Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al'manakh. – M. : Studiya TRITEH: Ros. Arkhiv, 2008. – [T. XVII]. – S. 25–167.

Zadereychuk A. A. Image Faltz-Fein in the memoirs and diaries / A. A. Zadereychuk // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 4. – P. 11–20.

Considers memoirs, diaries and memoirs Faltz-Fein and their contemporaries, as a source for compiling prosopograficheskogo portraits of members of this genus. It indicates the presence of a significant body of memoirs in which more or less describes the representatives of the family Faltz-Fein. During the study found the individual character traits, thoughts, feelings, experiences, interest figure. First of all, people's memories are selected who knew themselves Faltz-Fein, or are their relatives on the property, such as FV Schlippe or BS Skadovsk. It becomes apparent that these memoirs are largely fill the gaps in the life of the genus Faltz-Fein about their life in exile. The article deals with the specifics of the reflected data, their information content and objectivity. It is noted that, as for the entire memoir literature, has studied the factual inaccuracies that have already been identified by the author during the previous investigations. In addition, analyzes of published and unpublished memoirs heritage themselves members of the genus Faltz-Fein. It becomes obvious that the memories written Faltz-Fein, are of interest not only among historians, but also a wide range of readers. This is evidenced by their repeated publication and reprint in English, German and Russian languages. However, it is noted that a number of documents written by members of the genus Faltz-Fein until today there are only archival documents, access to which can receive only professional researchers. In general, this article shows the possibility of forming the image of the family through the prism of memoirs.

Keywords: memoirs, Faltz-Fein, N. Nabokov, V. F. Schlippe